

ЕПИСКОПЪ НЕСТОРЪ

МАНЬЧЖУРІЯ — ХАРБИНЪ

♦♦♦♦♦

Б ѣ л г р а д ъ .

1933.

Редакція
„ЦАРСКАГО ВѢСТНИКА“

Франкопанова 26

Бѣлградъ.

Въ г. Бѣлградъ прибылъ съ Дальняго Востока Преосвященный Несторъ, Епископъ Камчатскій и Петропавловскій, выдающійся знатокъ Дальне-Восточной жизни. По просьбѣ нашей редакціи Владыка прочелъ въ Бѣлградѣ 9 лекцій о разныхъ сторонахъ Дальне-Восточной жизни, при чемъ эти лекціи вызвали небывалый интересъ и были восприняты слушателями, какъ одинъ изъ существенныхъ этаповъ въ возстановленіи нашей Родины.

Дабы закрѣпить нашу связь съ Дальнимъ Востокомъ, редакція „Ц. В.“ предприняла изданіе лекцій Владыки Нестора въ надеждѣ на поддержку русскихъ людей въ этомъ начинаніи.

Первая лекція „Маньчжурія—Харбинъ“ съ портретомъ автора и картою новаго государства Маньчжу-Го при семъ препровождается Вамъ, съ просьбою стоимость ея въ Югославіи — 10 дин., заграницей 5 фр. фр. — выслать въ редакцію, которая по продажѣ изданія приступитъ къ дальнѣйшему изданію лекцій; среди нихъ будутъ особенно важны для русскаго дѣла изслѣдованія о современномъ положеніи Китая и Японіи.

Покорнѣйшая просьба оказать содѣйствіе къ распространенію этого изданія. При заказѣ не менѣе 10 экз. — предоставляется скидка 25%.

Деньги и заказы благоволяете направлять редакціи по адресу: Франкопанова 26 Beograd.

Заранѣе принося Вамъ благодарность за содѣйствіе съ совершеннымъ уваженіемъ

Редакція „Царскаго Вѣстника“.

Преосвященный Несторъ,
Епископъ Камчатскій и Петропавловскій.

Новое государство на Дальнемъ Востоѣ Маньчжу-Го.

Настояшій мой докладъ о Маньчжуріи и Харбинѣ съ искреннимъ и глубокимъ благоговѣніемъ посвящаю я свѣтильнику Православной Русской Церкви — Блаженнѣйшему Митрополиту Антонію.

Каждая строчка этого доклада была мною прочитана Владыкѣ и всѣ эти строки овѣяны его добрымъ вниманіемъ, окроплены его благодатными слезами.

Въ далекихъ поляхъ Маньчжуріи творится и создается русская жизнь. И вся духовная работа тамъ совершается подъ осѣяніемъ имени Блаженнѣйшаго Митрополита. И знаю я, что радостно будетъ русскимъ людямъ Маньчжуріи узнать, что ихъ жизнью, ихъ переживаниями и молитвами всею душою живетъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній.

Глубоко, глубоко открылась душа Владыки, когда внималъ онъ описанію русской жизни Дальняго Востока, и часто эта повѣсть окроплялась его слезами, слезами умиленія и радости за то, что есть еще на темной землѣ мѣста, гдѣ течетъ и кипитъ русская жизнь.

Эти слезы незабываемой глубокой бороздой легли въ мое сердце и въ каждой русской душѣ, въ каждомъ русскомъ сердцѣ эти кристальныя слезы найдутъ могучій и глубокій откликъ.

Епископъ Несторъ.

онимидеототен левнѣху квалъ. Иноу да глѣдѣтѣ
И глѣдѣннѣху глѣдѣтѣ. Иноу да глѣдѣтѣ
вѣ глѣдѣннѣху глѣдѣтѣ. Иноу да глѣдѣтѣ
глѣдѣннѣху глѣдѣтѣ. Иноу да глѣдѣтѣ
глѣдѣннѣху глѣдѣтѣ. Иноу да глѣдѣтѣ

Маньчжурія — Харбинъ.

Послѣ страшной бури, которая проносится надъ городомъ, шумить, рветъ и ломаетъ все на своемъ пути, часто находятъ разбросанные остатки домовъ, обстановки, имущества въ самыхъ разнообразныхъ, въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ. Такъ въ концѣ девятнадцатаго вѣка страшное изверженіе и буря разразившіяся надъ островомъ Кракатоа въ Малайскомъ архипелагѣ разрушили этотъ островъ и разбросали пепелъ отъ него по всему земному шару, такъ что тучи этого пепла находили потомъ даже въ Норвегіи.

Такъ и въ человѣческомъ мірѣ страшныя, адскія бури бунта и революціи разрушая все скопленное народами духовное и матеріальное достояніе далеко разметываютъ по лицу земли тѣхъ, кто дерзаетъ противостоятъ чернымъ силамъ зла.

И какъ пепелъ послѣ землетрясенія, какъ щепки послѣ лѣсной бури, оказались мы, русскіе люди, разметаны по всему лицу земли, послѣ той чудовищной, адской бури — революціи, которая постигла нашу страну.

На западъ и на востокъ, на сѣверъ и на югъ мы ушли изъ нашей страны, потому что тамъ попирается все самое святое, потому что, что-бы жить тамъ надо быть или мученикомъ или рабомъ, а мы не могли быть первыми и не хотѣли быть вторыми.

И вотъ, все лицо земли оказалось усыяно осколками Русской стихіи. Въ холодныхъ тундрахъ и пустыняхъ Аляски и сѣверной Канады также какъ и въ знойной Африкѣ и въ джунгляхъ Голландской Индіи — трудятся русскіе люди. Въ одинъ и тотъ же моментъ русскіе люди Америки видятъ солнце надъ своей головой, а русскіе Парижа спятъ или молятся въ ночные часы, въ тоже самое время, въ ту же самую минуту.

Горекъ трудный хлѣбъ чужбины, негостепріимно встрѣтилъ огромный міръ русскихъ изгнанниковъ. И особенно тяжело оказалось русскому человѣку изъ за того, что очутился онъ въ совершенно чужихъ незнакомыхъ условіяхъ существованія, въ чужихъ незнакомыхъ краяхъ.

Только тамъ — на дальнемъ востокѣ Азии, у самого рубежа родныхъ просторовъ Сибири, оказалась страна, гдѣ русскіе могли и могутъ жить доселѣ не въ чуждыхъ незнакомыхъ условіяхъ, а въ родномъ съ дѣтства привычномъ и миломъ бытѣ. Страна эта — Маньчжурія съ центромъ въ Харбинѣ.

На большія, чисто азіатскія пространства раскинулась она, огромною плотною площадью легла она на порогъ, на рубежъ между двумя колоссами Россіей и Китаемъ, между этими двумя страшными бурлящими котлами современнаго мира.

Своеобразны и необычны условія жизни тамъ. Своеобразна природа этого края. Ученые говорятъ намъ, что Маньчжурія никогда не знала ледниковаго періода, никогда огромный пластъ льда, заливаго всю Европу и большую часть Сибири не простирался на Маньчжурію. Поэтому и растенія и животныя этой страны постепенно приспосабливались къ болѣе и болѣе холодному климату новыхъ временъ, пришедшихъ на смѣну роскошному солнечному третичному періоду. Въ тоже время вмѣстѣ съ постепеннымъ охлажденіемъ климата въ предѣлы Маньчжуріи проникали и новыя формы жизни изъ холодныхъ просторовъ Сибири. Въ глубинѣ геологическихъ пластовъ Маньчжуріи находятъ изслѣдователи кости мамонтовъ, носороговъ, саблезубыхъ тигровъ, первобытныхъ быковъ. А нынѣ мы видимъ въ лѣсахъ и поляхъ Маньчжуріи причудливое, интересное, волшебное смѣшеніе всѣхъ формъ, всѣхъ видовъ жизни на землѣ.

Огромные тысячелѣтніе кедры и сосны дѣтища холодной Сибирской тайги перевиты лианами и рядомъ съ ними высятся могучія араліи — представители тропиковъ, перемежаясь со стройными серебристыми родными березками.

Тигры и медвѣди, антилопы и сѣверные олени, крошечныя утки и мандаринки, соболи и еноты, удавы и гадюки — звѣри самыхъ разнообразныхъ краевъ водятся въ Маньчжуріи рядомъ.

И, что особенно отрадно, несмотря на суровыя зимы, въ Маньчжуріи расцветаетъ и созреваетъ прекрасный черный виноградъ, дающій отличное вино для церкви.

Но не только въ каждомъ данномъ мѣстѣ разнообразна природа Маньчжуріи — разнообразна и она сама по своей природѣ.

* * *

На крайнемъ западѣ страны, у самого рубежа съ нашей родиной простираются огромныя необозримыя степи, на югѣ переходящія въ пустыню. Здѣсь начинается великая пустыня Гоби. Здѣсь, южнее полотна желѣзной дороги, лежитъ большое, величественное озеро — Далай-норъ — священное озеро монголовъ. Воды этого озера таятъ въ себѣ большія запасы радіо активности и привлекаютъ многихъ больныхъ изъ ближайшихъ мѣстностей. Берега озера кишатъ всевозможной дичью. Едва приближаетесь вы къ нему, какъ надъ вами вздымаются неисчислимыя тучи гусей, утокъ, лебедей, чибисовъ, — всевозможныхъ породъ и разнообразныхъ окрасокъ. Вблизи озера строго запрещается охота, запрещается всякое кровопролитіе, ибо озеро священо и принадлежитъ монгольскому монастырю. Монахи строго слѣдятъ, чтобы ни одинъ дерзкій чужеземецъ не нарушилъ покоя священнаго озера. Они глубоко убѣждены, что если будутъ совершаться какія-либо убійства на берегу озера, то исчезнетъ его чудотворственная цѣлительность.

Къ сѣверу отъ полотна дороги въ этихъ мѣстахъ весной и осенью зеленѣютъ степи, которыя въ разгаръ лѣта превращаются въ грустныя желтыя пространства выжженной травы, занесенной песками. По этимъ степямъ кочуютъ монголы со своими стадами. Здѣсь лежало когда-то, еще недавно, независимое монгольское княжество — Барга.

Далѣе, къ северу отсюда начинается мѣстность именуемая Трехрѣчьемъ — кусочекъ истой, кондовой Россіи, перенесенный въ пространства Маньчжуріи. Русскія избы, русская рѣчь, русское население — главнымъ образомъ казаки, забайкальцы, переселившіеся на эту сторону рубежа изъ-за страшныхъ гоненій, изъ-за голода и чудовищныхъ притѣсненій тамъ, въ родныхъ предѣлахъ.

Здѣсь — въ свободной странѣ они своей кипучей энергіей, трудолюбіемъ, опытностью въ хозяйствѣ, создали богатый край, поставили большое образцовое хозяйство въ странѣ, гдѣ доселѣ паслись только монгольскія стада.

Но до недавняго времени условія жизни для русскихъ въ Трехрѣчьи были чрезвычайно тяжелы. Русское населеніе было задавлено тяжестью налогового пресса, выдавливались налоги за все, буквально даже за воздухъ, которымъ дышали русскіе изгнанники.

Запрещено было въ Трехрѣчьи строить церкви съ колокольнями: храмы ютились въ обычныхъ домахъ, надъ которыми не позволяли даже креста поставить, нельзя было открывать школы, за перѣздъ изъ одной деревни въ другую приходилось платить налогъ, такъ что объѣзды священниками своихъ приходовъ были сопряжены съ большими расходами и затрудненіями. Отбирали скотъ — коровъ, лошадей.

Огромный, тяжелый налогъ — семнадцать долларовъ съ десятины земли — чиновники старались получить по нѣскольку разъ въ годъ и никакихъ квитанцій въ полученіи его русскимъ не оставляли. Торговцы и ростовщики угнетали тѣхъ, кто задолжалъ имъ и даже принуждали дочерей неуплатныхъ должниковъ отрабатывать долгъ отца позорнымъ ремесломъ.

Наконецъ, вновь приходившихъ въ Трехрѣчье русскихъ крестьянъ и казаковъ изъ Забайкалья мѣстные власти попросту продавали большевикамъ на расправу обратно. Была даже строго установлена плата за голову — пятнадцать долларовъ съ человека за возвращеніе его въ предѣлы СССР.

Особенно тяжело пострадало Трехрѣчье въ 1929

году, когда почти всѣ поселки его были разграблены красными партизанскими отрядами. Населеніе, у котораго китайцами было отобрано все оружіе, не могло оказать никакого сопротивленія и множество людей въ Трехрѣчьи было убито, ограблено, разорено. Цѣлыми семьями, цѣлыми поселками поднимались тогда трехрѣченцы и убѣгали изъ родныхъ селеній, отъ страшнаго кроваваго ужаса.

Десятки и сотни сиротъ были приняты въ харбинскіе пріюты, между прочимъ въ значительномъ числѣ въ нашъ пріютъ Домъ Милосердія, гдѣ они сейчасъ живутъ и воспитываются.

И тѣмъ не менѣе, даже послѣ этого разгрома Трехрѣчье оправилось и жизнь тамъ опять наладилась. Послѣ установленія новаго государства условія этой жизни облегчились очень значительно. Налогъ съ семнадцати долларовъ уменьшенъ до 2-хъ, при чемъ теперь уплата налога строго фиксируется, судъ нынѣ совершенно равно относится къ русскимъ и китайцамъ. Разрѣшено строить церкви, въ постройкѣ школъ даже оказывается содѣйствіе. Для охраны населенія введены японскіе отряды, въ помощь имъ созданы отряды изъ молодыхъ трехрѣченскихъ казаковъ, такъ что въ смыслѣ защиты отъ красныхъ партизанъ Трехрѣчье нынѣ значительно обезпечено.

Нынѣ, если Богъ благословитъ, тамъ намѣчены къ созданію два монастыря — мужской и женскій. Вообще русская жизнь этого уголка Россіи подъ флагомъ Манджу-Го налаживается и расцвѣтаетъ.

Нѣстолько лѣтъ тому назадъ, лѣтомъ, въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, архіепископа Харбинскаго Мефодія и меня пригласили въ поселокъ Якеши, недалеко отъ Трехрѣчья, освѣщать Якешинскій храмъ. Ко дню торжества въ поселокъ Якеши собралось православное населеніе всей окрестной мѣстности. И казаки трехрѣченцы, и желѣзнодорожники, и тунгусы, во главѣ съ загниномъ-старшиной съѣхались въ

Якеши изъ Бухэду, изъ Хайлара, изъ Маньчжуріи изъ ближняго села Кацыноръ, изъ иныхъ селъ и поселковъ Трехрѣчья. Всенощная началась въ 6 часовъ вечера. Службы совершались на площади передъ церковью, гдѣ мы были встрѣчены назначеннымъ вновь настоятелемъ храма. Въ толпѣ молящихся было много китайцевъ.

На слѣдующій день совершалось торжество освященія храма въ небывалой для небольшой станціи величественной обстановкѣ.

Еще наканунѣ обратились къ А. Мефодію начальникъ китайскаго отряда и представители мѣстнаго населенія — язычники съ просьбой совершить моленіе о ниспосланіи дождя, такъ какъ всей мѣстности вокругъ ст. Якеши угрожалъ неурожай отъ страшной изнуряющей засухи. Дождя не было въ продолженіи всего лѣта. Архіепископъ Мефодій далъ свое благословеніе и согласіе китайцамъ на молебенъ и послѣ литургіи мы вмѣстѣ со всѣми молящимися тронулись крестнымъ ходомъ на рѣку Джандунъ-голь съ громкимъ единодушнымъ пѣніемъ: „даждь дождь землѣ жаждущей Спасе“. Тамъ на рѣкѣ совершили мы молебенъ о ниспосланіи дождя.

Въ концѣ молебна Архіепископъ Мефодій, которому экстренно необходимо было въ тотъ же день быть въ Хайларѣ, уѣхалъ на станцію и отбылъ изъ Якеши.

Между тѣмъ, къ рѣкѣ Джандунъ-голь приближалась большая толпа китайцевъ язычникомъ вмѣстѣ съ охраннымъ отрядомъ, во главѣ съ начальникомъ отряда. Они шли босикомъ съ вѣнками изъ зелени на головахъ, подъ звуки хлопушекъ, подъ бой барабановъ и свистъ свирели. На носилкахъ они несли плоды и траву въ сосудѣ съ водою, какъ символъ жаждущей земли. Они обратились ко мнѣ съ просьбой продолжить моленіе о ниспосланіи дождя и я, внимая этой просьбѣ, обратился къ молящимся русскимъ съ призывомъ усилить молитвенное рвеніе и усугубить свою вѣру, для которой нѣтъ ничего невозможнаго. Наша вѣра должна была показать свою непоборимую силу этимъ простымъ, безхитростнымъ людямъ, которые такъ довѣрчиво при-

бѣгали къ нашей молитвенной помощи, т. к. всѣ ихъ молитвы и жертвоприношенія и даже гнѣвъ ихъ на своихъ идоловъ не вызвали дождя. Молебенъ продолжался и вся толпа китайцевъ-язычниковъ вмѣстѣ съ русскими опустилась на колѣни въ горячемъ молитвенномъ порывѣ. Когда подъ пѣніе „Спаси Господи люди Твоя“ святыи Крестъ былъ мною погруженъ въ рѣку, язычники-китайцы бросились черпать освященную воду въ заранѣе приготовленные сосуды. Когда крестный ходъ и китайское шествіе, возвращаясь, подошли къ поселку, то началъ накрапывать дождь, который къ вечеру обратился въ ливень съ грозой, и жаждавшая земля благодарно раскрыла свои объятія этой явно чудесно ниспосланной милости Божіей. Китайцы горячо благодарили насъ чрезъ особую депутацію и особенно трогательно выражали свою благодарность „Великому русскому Богу“ за исполненіе ихъ усердныхъ молитвъ. Долго еще радостно били они въ барабаны и стрѣляли хлопушками.

По окончаніи всѣхъ торжествъ и моленій, на другой день, подъ проливнымъ дождемъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ жителей Якеши я поѣхалъ по узкоколейной желѣзной дорогѣ въ вагонеткѣ, запряженной лошадыю на рѣку въ мѣстность называемую Гавань, гдѣ происходила ловля рыбы неводомъ, а вечеромъ изъ Гавани на лошадяхъ въ простой русской телегѣ мы проѣхали въ село Кацыноръ, гдѣ я былъ встрѣченъ мѣстнымъ населеніемъ, почти сплошь состоящимъ изъ казаковъ Забайкальцевъ, подъ звонъ подвѣшенныхъ у церкви, подобранныхъ въ тонъ рельсъ, замѣняющихъ колокола.

На площади, передъ маленькимъ ютящимся въ избѣ храмомъ, на берегу рѣки Аргуни, я совершилъ всенощную. На другой день въ храмѣ совершилъ литургію, послѣ которой, съ крестнымъ ходомъ, мы прошли къ рѣкѣ, гдѣ я освящалъ воду и провелъ религиозную бесѣду. Эта литургія была первой отслуженной епископомъ въ тамошнемъ храмѣ, который по скромности и смиренной убогости напомнилъ мнѣ Виолеевскій вертепъ.

Изъ Якеши, куда я вернулся на лошадяхъ, я выѣхалъ на ст. Бухэду, гдѣ также провелъ время въ молитвенномъ общеніи съ русскими людьми.

Въ Бухэду настоятелемъ былъ трудолюбивый, выдающийся батюшка, от. протоіерей Іоаннъ Тростянской. Благодаря его трудамъ церковная жизнь въ Бухэду чрезвычайно процвѣтала. Прекрасная благолѣпная церковь была окружена роскошнымъ чуднымъ садомъ, множествомъ красивѣйшихъ цвѣтовъ. Около своего батюшки, около церкви, объединялись всѣ русскіе люди не только станціи, но и окружающіхъ хуторовъ. Я любилъ пріѣзжать въ Бухэду весной къ храмовому празднику въ честь святой мученицы царицы Александры, когда послѣ Литургіи и торжественнаго молебна, окрестные русскіе хугоряне пригоняли свой скотъ и своихъ многочисленныхъ лошадей для окропленія святой водой по древне-русскому обычаю въ Егорьевъ день.

Теперь отецъ Іоаннъ Тростянской является завѣдывающимъ пріюта Дома Милосердія и моимъ ближайшимъ помощникомъ.

Изъ Бухэду мы проѣхали на рѣку Хори-голь въ дикую ненаселенную мѣстность за двадцать верстъ отъ станціи, гдѣ оазисомъ расположенъ хуторъ Н. А. Чикина. Мы ѣхали туда на телѣгахъ. Высокія зеленыя горы и густыя лѣса изъ березъ лиственницъ и дубовъ окружаютъ долину, гдѣ расположенъ хуторъ Н. А. Чикина. Ему принадлежитъ 500 десятинъ земли. Тамъ въ союзѣ съ природой на ея неоскверненномъ лонѣ проводятъ жизнь русскіе поселенцы частью изъ простыхъ крестьянъ, частью изъ интеллигентныхъ жителей города, предпочтвшихъ здоровую трудовую жизнь на землѣ сутолкѣ городского существованія. Всѣ эти рабочіе ведутъ полезную трудовую жизнь, вставая въ 5 часовъ утра, прерывая работу въ полдень на обѣдъ и снова работая до ночи. На хуторѣ имѣется тракторъ и другія сельскохозяйственныя машины.

Въ чистыхъ прозрачныхъ водахъ рѣки Хори-голь мы ловили рыбу, а потомъ вмѣстѣ со всѣми рабочими и хозяевами ѣли ихъ здоровую вкусную пищу. Мы оставались тамъ ночевать и вечеромъ прислушивались

къ пѣнію птицъ и часто раздававшемуся крику дикихъ козъ, многочисленныхъ въ тамошней мѣстности.

На слѣдующій день верхомъ на лошадяхъ мы отправились освящать рѣку и при приближеніи къ берегу вспугнули стадо дикихъ козочекъ, спустившихся съ горъ на водопой. Онѣ граціозными прыжками стрѣлой унеслись въ сторону. Ихъ неосторожность, какъ и неосторожность и всѣхъ звѣрьковъ и птицъ, которыхъ мы встрѣчали, ясно говорила, что дивная, роскошная природа этой мѣстности еще не осквернена кощунственнымъ прикосновеніемъ рукъ человѣка, ибо люди, которые живутъ тамъ, живутъ одной жизнью съ природой, любятъ ее и присутствіемъ своимъ не оскверняютъ, но еще болѣе подчеркиваютъ вѣчную правду въ союзѣ трудящагося человѣка съ благостной матерью природой.

На поляхъ пшеницы, ячменя, ржи и льна я совершилъ молебеніе. Зеленые хлѣба шелестѣли своими колосьями и въ этомъ шелестѣ чудилась ихъ молитва, молитва земли, приносящей людямъ лучшій плодъ, величайшій изъ даровъ Творца — насущный хлѣбъ.

Также какъ пріѣхали, мы возвращались обратно по полямъ, покрытымъ ковромъ изъ ягодъ, цвѣтовъ и спѣлыхъ абрикосовъ.

* * *

На востокъ отъ трехрѣченскихъ степей и отъ пустыни, окружающей ст. Хайларъ, лежитъ могучій, величественный кряжъ Хингана. Огромныя, скалистыя, или поросшія лѣсомъ горы тянутся отъ сѣвера къ югу. Черезъ эти горы проходитъ желѣзная дорога съ большимъ глубокимъ туннелемъ со всеобразной станціей Петля, около которой поѣздъ долженъ дѣлать петлю, поднимаясь на значительную высоту.

Горы и лѣса Хингана также полны всевозможной дичью. Когда вы идете среди высокой, почти въ Человѣчскій ростъ травы, у васъ изъ подъ самыхъ ногъ порой выскочитъ красивая граціозная козуля и плавными, прекрасными движеніями, легкой молніей скроется вдаль; золотистые, съ радужнымъ отблескомъ фазаны

поднимаются тамъ цѣлыми стаями изъ густой травы, тучи утокъ самыхъ разнообразныхъ породъ обитаютъ въ многочисленныхъ горныхъ рѣчкахъ.

Проѣхавъ черезъ Хинганъ, миновавъ чудныя, красивѣйшія станціи Бухэду, Баримъ, Чжалантунъ, изъ которыхъ послѣдняя въ теченіи короткаго, но блестящаго періода была однимъ изъ лучшихъ курортовъ Дальняго Востока — мы оказываемся на берегу прекрасной многоводной рѣки Нонни съ прозрачными голубыми водами.

Здѣсь въ степной, полупустынной мѣстности расположена чудодѣйственная курортная станція для туберкулезныхъ — Фуляэрді. Я видѣлъ тамъ совершенно безнадежныхъ больныхъ, которые излѣчивались отъ тяжелаго недуга въ два-три года. Недалеко отъ станціи въ степи лежитъ старинное монгольское кладбище князей. Надъ княжескими могилами стоятъ изваянія огромныхъ каменныхъ черепахъ. Одна изъ этихъ черепахъ болѣе полуторы сажени длины, высотой въ человѣчскій ростъ. Проѣзжающіе мимо кочевники монголы и близъ живущіе китайцы крестьяне, проходя мимо черепахъ, приносятъ имъ жертву — различные съѣстные припасы. Поэтому въ теченіи вѣковъ около черепахъ образовались цѣлыя залежи полугнилыхъ припасовъ.

На противоположной сторонѣ рѣки Нонни расположенъ большой городъ, когда то столица Маньчжурскаго княжества, теперь главный городъ Хейлудзянской провинціи — городъ Цицикаръ.

Отъ Цицикара и до Харбина тянется одна необозримая степная равнина на многія сотни верстъ. Въ большія наводненія, какъ напримѣръ въ 1932-мъ году, вся эта огромная площадь была залита водою могучихъ рѣкъ Сунгари и Нонни.

Подъѣзжая съ запада къ Харбину, миновавъ богатѣйшій хлѣбный и бобовый районъ станціи Аньда, Дуйцинъшань и Маньгоу, мы окажемся на берегу рѣки Сунгари у огромнаго желѣзнодорожнаго моста черезъ нее. Сунгари — главная водная артерія края. На ея берегахъ стоитъ Харбинъ, по Сунгари ведется торговля съ сѣверными областями страны. На западномъ берегу Сун-

гари лежатъ многочисленныя, кишашія рыбой озера, въ которыхъ харбинцы лѣтомъ ловятъ рыбу. Рыбныя богатства Маньчжуріи, также какъ и богатства фауны, чрезвычайно велики. Очень часто хорошіе рыбаки на одну удочку налавливаютъ за день по десятку и болѣе фунтовъ прекрасной, вкусной прѣсноводной рыбы — сазановъ, карасей, амуровъ, щукъ, сомовъ. Попадаютъ въ Сунгари и осетры и стерляди, но сравнительно рѣдко, очевидно занесенные случайно съ Амура.

Проѣхавъ по мосту черезъ Сунгари, мы окажемся въ чертѣ города Харбина, самаго большого города Маньчжуріи, центра русскаго разсѣянія на Дальнемъ Востока.

Минуемъ пока Харбинъ. О немъ надо говорить слишкомъ много.

* * *

На востокъ отъ Харбина лежитъ опять равнина. Здѣсь, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Харбина, протекаетъ рѣчка Ашихэ. Всего въ десяти верстахъ отъ большого, можно сказать, огромнаго города, на берегахъ этой рѣчки царитъ дикая первобытная, богатая природой жизнь.

Если раннимъ утромъ, весной, встанете вы и, выйдя изъ города, пройдете къ рѣчкѣ Ашихэ, вы будете поражены тѣмъ богатствомъ природы, которое встрѣтите тамъ. Тучи, буквально тучи, сотни гусей и утокъ будутъ взвиваться надъ вами. Сѣрые чибисы съ печальными заунывными криками стайками будутъ все время кружить надъ головой, пока вы будете проходить среди небольшихъ озеръ, гдѣ птицы вьютъ безчисленныя гнѣзда. Высокія, стройныя цапли то тутъ, то тамъ поднимаютъ изъ травы свои красивыя сѣрыя головы. Всевозможные грызуны — мыши, хомяки, суслики шныряютъ въ травѣ. Кулики и бекасы населяютъ берега рѣчки.

И все это въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, въ ближайшемъ отъ него сосѣдствѣ. А какъ неисчислимо богатство страны въ глубинѣ еще неизслѣдованныхъ, еще не пройденныхъ пространствъ.

На рѣкѣ Ашихэ, въ сорока верстахъ отъ Харбина, расположенъ китайскій городъ Ашихэ, одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ этой мѣстности.

Начиная отъ Ашихэ, на востокъ тянутся здѣсь прекрасныя, живописныя горы, отроги малаго Хингана. Особенно красива высокая поднимающаяся могучимъ пикомъ гора Мао-эръ-шань, называемая русскими сахарной головой.

У ея подножія расположился маленькій старинный маньчжурскій монастырь, нѣкогда мѣсто обитанія шамановъ. Теперь, вслѣдствіе долгаго преслѣдованія, которому подвергался шаманизмъ въ Китаѣ, этотъ монастырь называется даосистскимъ, но въ своей внутренней жизни продолжаетъ оставаться шаманскимъ. Самое мѣсто расположенія этого монастыря связано съ шаманистскими представленіями. По вѣрованію шаманистовъ духи любятъ опускаться на землю черезъ острые, одиноко стоящіе предметы: башни, колья и т. п. И потому они вѣрятъ, что черезъ острую высокую вершину Мао-эр-шаня, опускается на землю могучій великій духъ.

Населеніе всей этой мѣстности на востокъ отъ Харбина — исключительно маньчжуры. Китайцы тутъ встрѣчаются только какъ купцы или чиновники.

Когда-то, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я путешествовалъ по этимъ мѣстностямъ и эти путешествія оставили во мнѣ самые хорошія, самые отрадныя воспоминанія.

Помню, я пріѣхалъ изъ Харбина на ст. Мао-эр-шань, недалеко отъ великой горы и вечеромъ служилъ тамъ всенощную на вершинѣ одной изъ сопокъ. Всенощная началась въ восьмомъ часу вечера, и въ ясномъ безоблачномъ небѣ уже зажигались звѣзды, какъ вѣчныя, немеркнущія лампы предъ Ликомъ Создателя. Къ моменту, когда церковный хоръ любителей запѣлъ торжественный гимнъ „Хвалите имя Господне“, надъ горизонтомъ поднялась свѣтлая царица ночи — луна. Казалось, и природа, и люди соединились въ трепетной и благоговѣйной молитвѣ, и сердца наши наполнились умилениемъ и тихимъ счастьемъ отъ сознанія близости Бога. Зеленая, сплетенная изъ вѣтвей церковь съ по-

ходнымъ алтаремъ, сама казалась не произведеніемъ рукъ человѣческихъ, а частью Божественнаго храма природы. Фиміамъ ладана смѣшивался съ благоуханіемъ цвѣтовъ и величавому пѣнію хора вторили голоса птицъ. Сами пѣвчіе съ восторгомъ передавали потомъ свои впечатлѣнія: „Мы пѣли не устами, а душой“, — говорили они.

Утромъ на слѣдующій день я совершилъ литургію. Яркое солнце сіяло съ голубого неба и природа попрежнему соединялась съ нами въ молитвѣ. Лазурное небо улыбалось намъ, гора служила престоломъ и алтаремъ. Солнце, горы, долины и вся цвѣтущая природа внимали молитвамъ. Невольно уста каждого повторяли тогда слова древняго псалмопѣвца: „Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его солнце и луна, хвалите Его звѣзды и свѣтъ, хвалите Его горы и холмы, хвалите Его звѣри и птицы пернатые. Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“.

Послѣ литургіи мы служили молебенъ святымъ Зосимъ и Савватію. Ихъ обновленную икону чудесно обрѣли въ прошломъ году на деревѣ въ Маоэршанскомъ лѣсу.

Днемъ мы совершили прогулку въ монастырь, расположенный въ 4 хъ верстахъ отъ станціи среди горъ, въ красивой зеленой долиנѣ. На полупути, съ помощью первобытнаго парома-колоды, мы переѣхали черезъ рѣку и далѣе проходили по урожайнымъ гаоляновымъ, рисовымъ и кукурузовымъ полямъ. Въ монастырѣ мы были встрѣчены гостепріимными старцами-монахами, насельниками даосской обители. Въ божницѣ трапезной они показали намъ хранимый, какъ святыню, старинный, видимо старообрядческій, небольшого размѣра образокъ Свяителя Николая Чудотворца. Старшій монахъ объяснилъ намъ, что они почитаютъ этотъ образокъ и сложилъ молитвенно передъ нимъ свои руки, преклонивъ голову.

Эти старцы съ длинными сѣдыми волосами, съ сѣдыми же окладистыми бородами, въ черныхъ монашескихъ шапочкахъ, съ четками въ рукахъ, показали намъ свою кумирню, трапезную и дивный-дивный садъ, гдѣ мно-

жество цвѣтовъ разводится ихъ трудами. Всякій періодъ года отмѣчается новыми цвѣтами въ этомъ саду. Розы теперь уже отцвѣли и садъ наполненъ махровыми разноцвѣтными мальвами, георгинами и пр. Дивное маоэршанское солнце ласково освѣщаетъ этотъ красивый букетъ-садъ, любимое дѣтище маньчжурскихъ отшельниковъ. Какъ отцы о любимомъ дѣтищѣ, заботятся сѣдовласые старцы о своемъ цвѣтницѣ. И при насъ они ухаживали за цвѣтами, заботливо очищая съ лепестковъ мѣлѣйшія пылинки. Осмотрѣвъ все, мы вернулись въ поселокъ, гдѣ вечеромъ была снова всеночная.

Снова сердца внимали молитвѣ людей и природы. Можно сказать безъ преувеличенія, что вся станція Мао-эр-шань, безъ различія возраста, пола, политическихъ убѣжденій и національностей, была съ нами на молитвѣ въ этотъ вечеръ. Да и не только Мао-эр-шань: многіе богомольцы пріѣхали съ линіи и густая толпа наполнила зеленый храмъ и прилегающую площадь.

Былъ канунъ праздника „Происхожденіе Древа Креста Господня“ и на всѣхъ особенно сильное впечатлѣніе произвела церковная служба въ умирительной обстановкѣ храма на лонѣ природы. Въ величественный моментъ Великаго Славословія, съ возведенными дикиріемъ и трикиріемъ, я вышелъ изъ темнаго грота алтаря и когда произнесъ священныя слова: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“ и свѣтильниками освѣтилъ молящихся, я увидѣлъ на глазахъ многихъ богомольцевъ слезы умиленія и молитвеннаго вдохновенія. Каждому молящемуся во время помазанія я вручалъ по цвѣтку изъ той массы цвѣтовъ, на которыхъ покоился Святой Крестъ по выносѣ изъ алтаря.

Всѣ молящіеся стояли съ возженными свѣчами и единодушно пѣли: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко“. Горное эхо далеко далеко разносило по вершинамъ и ущельямъ отзвуки молитвеннаго пѣнія. Множество китайцевъ плотной толпой окружало алтарь — вершину горы, съ уваженіемъ смотря на наше духовное торжество. Вся церковь — молящіеся и пастыри — слились въ одномъ молитвенномъ восторгѣ, и внятный

вздохъ трепетнаго вдохновенія пробѣгалъ по толпѣ богомольцевъ. Далеко, подъ горой, виднѣлись хижины поселка, весь склонъ горы, на которой совершалось богослуженіе, былъ усыпанъ звѣздочками — свѣчами богомольцевъ, какъ бы отражая въ себѣ звѣздное синее небо, которое широкимъ пологомъ простерлось надъ нами. И горы и лѣсъ молчали въ эту минуту. Казалось, они съ благоговѣніемъ внемлютъ молитвѣ людей. Высокія вершины горъ уходили въ самое небо, небо низко опустилось надъ нами, какъ бы заглядывая въ душу каждаго. Казалось, что въ молитвенномъ трепетѣ все слилось воедино. Небо сочеталось съ землею и природа соединилась съ человѣкомъ.

* * *

На другой день я проѣхалъ въ близъ лежащій старинный маньчжуро-китайскій городъ Ашихэ. Мы вѣхали въ городъ черезъ восточныя ворота. „Ворота, встрѣчающія солнце“, какъ гласитъ китайская надпись на нихъ. Городъ Ашихэ отличается исключительной религіозностью и поэтому большою нравственностью населенія. Тамъ сосредоточены, какъ мѣстные религіозные центры, такъ и иностранныя духовныя миссіи.

Прежде всего мы попали въ католическую миссію, гдѣ въ то время шла церковная служба на китайскомъ языкѣ въ честь Успенія Божіей Матери, которое по новому стилю праздновали въ тотъ день католики-китайцы. Крестный ходъ со статуей Божіей Матери совершала молодой ксендзъ-китаецъ и трогательно было смотрѣть на маленькихъ дѣтей-китайчатъ, воспитанниковъ католической школы при Миссіи, такъ красиво и дисциплинированно участвовавшихъ въ церковной процессіи.

Изъ католической Миссіи мы проѣхали въ пресвитеріанскую, устроенную скандинавскими миссіонерами. При пресвитеріанской миссіи находится аптека, больница и школа: отдѣльно для мальчиковъ, отдѣльно для дѣвочекъ и воскресная школа для изученія Библіи. Одна изъ миссіонерокъ, женщина-врачъ, сказала намъ, что

въ этотъ день, незадолго до нашего прихода, она сдѣлала четыре серьезныхъ операціи китайцамъ. Я со своими спутниками посѣтилъ амбулаторію и больницу, прекрасно содержимыя Миссіей, и видѣлъ всѣхъ пациентовъ китайцевъ и маньчжуръ, мужчинъ и женщинъ, которые находятся подъ внимательнымъ наблюденіемъ и попеченіемъ миссіонеровъ. Завидно смотрѣть на эти иностранныя миссіи, обладающія такими большими средствами и ведущія такую большую работу.

Оттуда мы проѣхали въ китайскую-дунганскую мусульманскую мечеть, выстроенную въ интересномъ арабско-китайскомъ стилѣ. Самая мечеть образуетъ родъ китайской пагоды, съ полумѣсяцемъ на куполѣ и съ крыльями крыши, приподнятыми по краямъ, но балкончикъ, откуда муэдзинъ призываетъ на молитву мусульманъ и Михрабъ — священное мѣсто внутри мечети, обращенное по направленію къ Меккѣ, говорятъ о томъ, что это храмъ магометанъ, которыхъ въ Китаѣ по официальнымъ даннымъ насчитывается около 20 миллионовъ, а по разсказамъ самихъ мусульманъ, до 60 миллионовъ. При мечети существуетъ благотворительное общество, школа, страннопріимный домъ и бесплатная столовая для бѣдняковъ.

Изъ мечети мы направились въ буддійскій монастырь. Въ этомъ монастырѣ насъ встрѣтили монахи, которые показали намъ свои кумирни. Особливо интересенъ храмъ трехъ обоготворенныхъ императоровъ, изъ которыхъ каждый, по преданію, жилъ свыше ста лѣтъ, и которые положили основаніе китайской культуры болѣе чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Въ китайскомъ городѣ при храмѣ богини милосердія — Гуаньинь существуетъ благотворительное общество, которое помогаетъ нуждающимся и служитъ дѣлу милосердія.

Послѣ буддійскаго храма мы посѣтили храмъ даосистовъ маньчжуръ. Въ этомъ храмѣ есть много изображеній боговъ покровителей разныхъ искусствъ и ремеселъ; есть богъ земледѣлія, сапожничества, портныхъ и т. д. У воротъ храма, передъ небольшимъ полуоткрытымъ зданіемъ сидѣла пожилая женщина, склоняясь надъ

гробомъ своего мужа, недавно убитаго хунхузами китайскаго капитана. Ее окружали ея родственницы и знакомыя. Онѣ жалобно и печально стонали и плакали. „На кого ты насъ покинулъ“, причитали онѣ. Ихъ жалобный плачь щемилъ душу.

Быть можетъ какъ разъ тутъ умѣстно будетъ мнѣ сказать нѣсколько словъ о томъ тяжеломъ и характерномъ явленіи, которое чрезвычайно вредно отражается на всей жизни Маньчжуріи, сказать о хунхузничествѣ.

Хунхузы, это китайскіе разбойники, которые вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни китайскаго народа, всегда были чрезвычайно многочисленны въ Китаѣ, но которые особенно умножились за послѣдніе годы послѣ китайской революціи, такъ какъ умножились войны въ странѣ, умножилось число лицъ, обладающихъ оружіемъ, уменьшилась сила центральнаго правительства и областныхъ правительствъ.

Въ годы русскаго вліянія хунхузы орудовали только въ дикихъ удаленныхъ мѣстностяхъ и никогда не осмѣливались приближаться къ районамъ охранявшимся русскими войсками. Потомъ же хунхузничество расцвѣло пышнымъ цвѣтомъ. Въ Харбинѣ, среди бѣлаго дня, похищали людей богатыхъ китайцевъ и иностранцевъ и приходилось платить огромные выкупы для ихъ спасенія. Войска совершенно не боролись съ разбойниками, но вступали съ ними въ сдѣлки и совмѣстно грабили населеніе. Когда же надо было показать плоды борьбы съ хунхузами, солдаты нападали на мирныя маньчжурскія деревни и снимали головы съ крестьянъ. Эти головы въ послѣдствіи въ мѣшкахъ отсылались военному начальству, какъ головы хунхузовъ, для доказательства успѣшности военныхъ дѣйствій, а патроны, яко бы разстрѣлянные во время сраженій, продавались.

Нынѣ власть повела съ хунхузами упорную и настойчивую борьбу и какъ разъ мѣстность между Ашихэ, Харбиномъ и Сунгарью представляетъ тотъ стратегическій треугольникъ, куда японцы чаще всего заманиваютъ или загоняютъ хунхузскіе отряды и гдѣ они уничтожаются.

Далѣ за Ашихэ и Мао-эр-шанью начинается горный районъ съ густыми лѣсами, доставляющими прекрасный строевой лѣсъ для всего края. Тамъ на станціяхъ Шитоухецзы, Ханьдаохецзы и прилежащихъ районахъ расположены лѣсныя концессіи всевозможныхъ предпринимателей. Работа на концессіяхъ далеко не безопасна какъ отъ хунхузовъ, такъ и отъ дикихъ звѣрей, барсовъ и тигровъ, водящихся въ этихъ районахъ. Многие русскіе охотники на этихъ станціяхъ существуютъ охотой на большихъ звѣрей—хищниковъ, кабановъ и оленей. Шкуры тигровъ сбываются главнымъ образомъ за границу, а желчь и мясо, считающіяся цѣлебными, въ Китай и китайцы дѣлаютъ изъ нихъ лекарство.

Тамъ же на восточной линіи КВЖД, на берегу большой рѣки Мудадзяни, расположена горная курортная станція Эхо съ огромнымъ опытнымъ ботаническимъ садомъ, гдѣ русскіе садоводы совершаютъ опыты съ разведеніемъ въ Маньчжуріи различныхъ сортовъ культурныхъ растений. На восточной же линіи расположены и виноградники, дающіе прекрасное вкусное и очень полезное маньчжурское вино.

Наконецъ, на самомъ краю Маньчжуріи, недалеко отъ границъ съ Приморьемъ, надъ поселкомъ станціи Пограничная возвышается высокая горная вершина, съ которой виденъ туннель, отдѣляющій китайскую, нынѣ маньчжурскую, линію КВЖД, отъ совѣтской. По обѣимъ сторонамъ туннеля стоитъ стража, съ одной стороны китайская, а съ другой совѣтская. И взоръ русскаго изгнанника, стоящаго на этой горѣ, съ тоской всматривается вдаль, въ этотъ край страшныхъ мукъ и непередаваемыхъ страданій.

* * *

На югъ отъ Харбина линія КВЖД проходитъ все время безрадостной однообразной степной равниной, чрезвычайно плодородной, но очень убогой.

Кончается линія КВЖД на югъ станціей Куанченцзы, расположенной въ нѣсколькихъ верстахъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ новой столицей новаго государства

— городомъ Чаньчунь или Синьцинъ, гдѣ живетъ Верховный Праздникъ Маньчжу-го — бывший императоръ Китая Его Императорское Величество Генрихъ Пу-и.

* * *

Центромъ всего этого обширнаго района, лежащаго около линіи КВЖД, всей Сѣв. Маньчжуріи является гор. Харбинъ, большой городъ съ четырьмястами тысячъ населенія. Изъ этого числа около трехсотъ тысячъ китайцевъ. Но китайцы сосредоточены главнымъ образомъ въ гор. Фудзянь, прилежащемъ къ Харбину, въ самомъ же Харбинѣ преобладаютъ русскіе, которыхъ тамъ около 100.000 человекъ. Изъ нихъ 50% эмигрантовъ, 10% китайскихъ, нынѣ маньчжурскихъ подданныхъ и 40% совѣтскихъ.

Въ приходахъ состоитъ до 60 тысячъ человекъ. Остальные 40 тысячъ, это евреи, армяне, татары и тѣ изъ совѣтскихъ гражданъ, кто по политическимъ причинамъ отказались отъ Церкви. Большая же часть т. наз. совѣтскихъ подданныхъ, — люди принявшіе это клеймо по экономическимъ соображеніямъ и они продолжаютъ исполнять свои религіозныя обязанности, состоя членами приходовъ; таковыхъ принято называть „редисками“ — внутри бѣлые, а снаружи красные.

Для удовлетворенія духовныхъ нуждъ русскихъ жителей Харбина существуетъ тамъ 22 православныхъ храма и устраиваются еще временныя церкви въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

И въ праздничные дни, особенно въ пасхальную ночь, и въ теченіи всей Пасхальной недѣли, когда гудятъ колокола всѣхъ этихъ церквей, кажется русскому человеку въ Харбинѣ, что черныя тѣни послѣднихъ лѣтъ это только кошмарныя видѣнія, что онъ снова на Родинѣ слышитъ родные колокола.

Хороши праздники въ Харбинѣ.

На рубежѣ лѣта и осени, когда зеленые листья тополей и вязовъ въ городѣ начинаютъ покрываться первой нѣжной желтизной, когда листья винограда загораются пурпуровыми и золотистыми жилками, когда

поспѣваютъ плоды въ садахъ, яблоки, груши и сливы, тогда празднуется первый дванадцатый праздникъ послѣ длительного перерыва — Преображеніе Господне. Китайцы торговцы отлично знаютъ всѣ русскіе обычаи и къ 6 августа готовятъ и продаютъ около церквей красивыя красочныя корзины съ фруктами и виноградомъ.

А уже черезъ недѣлю готовится Харбинъ молитвенно и умирительно праздновать день Успенія Божіей Матери. Въ нѣкоторыхъ церквахъ наканунѣ этого праздника совершается служба погребенія Божіей Матери, глубоко проникновенная, глубоко умирительная.

Между тѣмъ осень все приближается. Жаркіе дни смѣняются уже прохладными и прямо холодными ночами, деревья становятся совсѣмъ золотистыми и пунцовыми, но яркое маньчжурское солнце еще посылаетъ на землю свои горячіе лучи и въ многочисленныхъ харбинскихъ садахъ еще много прекрасныхъ маньчжурскихъ цвѣтовъ.

И вотъ, когда наступаетъ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, аналой, на которомъ кладутъ святой Крестъ, утопаетъ въ цвѣтахъ. Торжественно и величаво проходитъ всенощная наканунѣ Воздвиженія. И подъ пѣніе Трисвятого, послѣ Великаго Славословія, чинно выходитъ изъ алтаря рядъ за рядомъ сонмъ священнослужителей, свѣщеносцы, діакона, священники, Епископъ на главѣ своей несетъ св. Крестъ, священники поддерживаютъ его, а иподіаконы съ рипидами и свѣчами окружаютъ Епископа и священниковъ, склоняя рипиды передъ Крестомъ. Медленно, медленно проходитъ эта процессія по церкви среди густой толпы народа. Сердца бьются тихимъ горячимъ пламенемъ, уста шепчутъ молитву, раздается приглушенный тихій плачъ, какъ волны моря склоняются народъ передъ знаменіемъ Креста.

Потомъ, торжественно побѣдно, въ знаменіе побѣды, побѣдившей міръ, Епископъ на кафедрѣ воздвизаетъ Святой Крестъ надъ всею церковью, осѣняя четыре стороны, подъ мощное, умирительное пѣніе хора „Господи помилуй“.

Незабываемы, дѣйствительно глубоко величавы и

умирительны эти часы напряженной молитвы и пламеннаго молитвеннаго восторга.

Все дальше и дальше уходятъ теплые лѣтніе дни, все глубже вѣдряется осень. Уже облетаетъ листва съ поблекшихъ деревьевъ, уже по утрамъ легкой коркой льда подергивается вода въ садахъ, уже серебристой пленкой инея встрѣчаетъ земля восходъ золотистаго солнца. И только въ самый разгаръ дня по-прежнему ослѣпительно свѣтитъ золотое маньчжурское солнце. Осеннихъ дождей почти не знаетъ Маньчжурія.

Проходитъ рядъ храмовыхъ праздниковъ нашей церкви при Домѣ Милосердія, когда со всего города собирается православный сердобольный Харбинъ почтить именины Дома Милосердія, принести посильную лепту, посильный подарокъ маленькимъ сироткамъ-дѣтямъ и больнымъ страдающимъ старцамъ и старицамъ.

* * *

Все холоднѣе становится осень. И, наконецъ, въ одно изъ холодныхъ утръ, въ бѣлой одеждѣ снѣговъ просыпается Харбинъ. Густой пеленой покрываетъ снѣжный саванъ весь городъ — и улицы, и высокіе сѣрые дома дѣловой части города, и маленькіе уютные домики предмѣстья Модягоу — собственность русскихъ жителей. Снѣгъ блеститъ яркими искрами подъ улыбкой солнца и кажется какимъ-то таинственнымъ сказочнымъ одѣяніемъ подъ бѣлымъ свѣтомъ луны.

Ахъ, какъ красивъ въ первомъ свѣжемъ, чистомъ снѣжномъ уборѣ Харбинъ. Еще ближе становится онъ тогда русскому сердцу.

Зловѣщимъ и грустнымъ пятномъ на фонѣ харбинской жизни выдѣляются въ эти дни празднованія советской революціи. Надъ консульствомъ СССР, надъ управленіемъ КВЖД., надъ Желѣзнодорожнымъ Собраніемъ и нѣкоторыми другими официальными учрежденіями загораются зловѣщимъ краснымъ свѣтомъ многочисленныя иллюминаціи. Подданные серпа и молота вывѣшиваютъ у своихъ квартиръ красные знаки. Когда то этотъ день, во времена тѣсной дружбы красной Россіи и крас-

наго Китая праздновался въ Харбинѣ очень пышно. Теперь празднованіе его потускнѣло и осталась только официальная часть, а православный русскій людъ въ эти дни усиливаетъ свою молитву за страдальцу Россію и оплакиваетъ всѣхъ мучениковъ, убиенныхъ на родной землѣ.

Крѣпчаютъ морозы, холодъ пробирается уже въ плохо отопленные дома бѣдноты, жжетъ холоднымъ дыханіемъ бѣдняковъ на улицѣ, пробираясь подъ ветхія лохмотья ихъ одеждъ.

Въ задушевной теплой молитвѣ проходитъ праздникъ Николая Чудотворца — храмовой праздникъ кафедральнаго собора и нѣсколькихъ городскихъ церквей. Приближается праздникъ Рождества Христова. У дверей китайскихъ лавокъ и магазиновъ появляются группы елокъ. Въ Сочельникъ, по доброму старому обычаю, русскіе дѣти Харбина, какъ всѣ русскіе дѣти въ теченіе уже многихъ вѣковъ, съ волненіемъ смотрятъ на темное зимнее небо въ святой Сочельникъ, ожидая того завѣтнаго часа, когда на блѣдномъ небѣ загорится первая звѣздочка, та самая, которая нѣкогда привела мудрецовъ дальней страны къ яслямъ Христа. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ Харбина и на примѣръ въ нашей церкви Дома Милосердія, наканунѣ Рождества и Крещенія, бываетъ двѣ всеобщія службы: въ обычное время—въ 6 часовъ вечера и глубокой ночью — въ часъ.

Темною черною ночью, когда снѣгъ хруститъ подъ ногами, и бѣлый покровъ на деревянныхъ низенькихъ домахъ Молягоу сверкаетъ огоньками въ отвѣтъ на огоньки звѣздъ, кажется русскому человѣку Харбина, что онъ снова въ Россіи, въ одномъ изъ безчисленныхъ русскихъ уѣздныхъ городовъ. И могучій звукъ колокола, который внезапно прорѣзываетъ ночную тишину, еще болѣе подчеркиваетъ, что Харбинъ не чужбина, что тамъ русскій духъ, что Русь вѣтъ тамъ своими духовными крылами.

Еще болѣе русскій видъ имѣетъ Харбинъ утромъ въ праздникъ Рождества, когда „со звѣздой путешествуютъ“ толпы русскихъ дѣтишекъ, поющихъ тропарь

и кондакъ праздника, славящихъ своими чистыми головами Родившагося Богомладенца.

Также ночью собираются харбинцы въ церковь 31 декабря ст. стиля, наканунѣ Нового Года. Въ этотъ день совершается въ полночь торжественный молебенъ въ всѣхъ храмахъ и съ трепетнымъ волненіемъ заглядываютъ въ этотъ мигъ русскіе люди впередъ, въ неизвѣстное будущее, съ одной мыслью, съ однимъ завѣтнымъ желаніемъ, которое объединяетъ всѣхъ нашихъ родныхъ изгнанниковъ во всѣхъ странахъ земли. И молятся и плачутъ русскіе люди и ждутъ съ трепетомъ, съ вѣрою ждутъ, что все таки часъ пробѣтъ, что завѣтная надежда исполнится, что услышатъ они когда-нибудь снова родные колокола. Годъ проходитъ за годомъ, обманывая надежды, но твердо знаетъ вѣрующее сердце, что претерпѣвшій до конца спасется.

Величественно празднуется Богоявленіе въ Харбинѣ. На рѣкѣ Сунгари, покрытой толстымъ ледянымъ покровомъ, сооружается ледяной Крестъ и бассейнъ изъ льда. Послѣ Литургіи туда направляется многолюдный крестный ходъ изъ всѣхъ храмовъ Харбина. Колышется лѣсъ хоругвей, чернымъ потокомъ течетъ несмѣтная толпа народа. На углахъ и перекресткахъ къ главному крестному ходу подходятъ процессіи изъ другихъ церквей, слышится пѣніе церковныхъ пѣснопѣній. На рѣкѣ множество народа, десятки тысячъ людей покрываютъ ледяную поверхность.

Въ бассейнѣ съ освященной водой, по старинному русскому обычаю, купаются богомольцы. Несмотря на тридцати-сорока градусные морозы, обычно бываетъ отъ десяти до двадцати купальщиковъ.

Китайцы язычники придаютъ большое значеніе нашему крестному ходу на рѣку. Въ прошломъ году, вслѣдствіи политическихъ волненій и всевозможныхъ безпорядковъ, крестный ходъ на Сунгари не былъ разрѣшенъ. И вотъ въ наступившее лѣто городъ постигло наводненіе. Весь городъ былъ затопленъ водою, такъ что на нѣкоторыхъ улицахъ вода достигла сажени глубины. Было снесено болѣе тысячи домовъ, погибли огромные запасы хлѣба, утонуло нѣсколько тысячъ ки-

тайцевъ. И все это несчастье, по единогласному мнѣнію туземцевъ, случилось именно потому, что „русскіе ламы“ не молились надъ рѣкою въ тотъ годъ.

Зима въ Харбинѣ бываетъ лютая. Морозъ достигаетъ иногда сорока градусовъ, тридцатиградусные морозы держатся иногда недѣлями. И особенно ужасно то, что обычно морозъ сопровождается страшнымъ пронзительнымъ вѣтромъ.

Конецъ зимы, послѣдніе ея аккорды, связаны въ Харбинѣ съ двумя праздниками двухъ половинокъ населенія нашего города — съ китайскимъ новымъ годомъ и съ русской масленицей. Китайскій новый годъ празднуется туземцами очень шумно и весело. По улицамъ ходятъ процессіи въ странныхъ фантастическихъ костюмахъ, на ходуляхъ, звучатъ туземные барабаны, трещотки, флейты, все время непрерывно трещатъ хлопушки фейерверка.

Шумно и весело празднуется въ Харбинѣ и русская масленица. Празднуется она также, какъ и прежде въ Россіи, съ жирными блинами, съ языческимъ разгуломъ и русской широтой.

* * *

Но вотъ, когда веселье достигаетъ кажется предѣла, когда уже стираются всѣ грани и всѣ пороги, тогда вечеромъ, въ воскресенье, въ шумный праздничный масленичный карнавалъ, врывается тихій призывъ церковной молитвы, церковнаго покаянія и отрешенія. И православный Харбинъ не остается глухимъ къ этимъ призывамъ. Множество народа наполняетъ храмы вечеромъ въ Прощеное Воскресеніе, когда входитъ въ церковную жизнь Великій Постъ. Прекрасные харбинскіе церковные хоры поютъ по древнему обычаю въ этотъ день пасхальныя стихиры, а богомольцы, въ искреннемъ, трогательномъ порывѣ, послушные призыву Церкви, склоняются другъ передъ другомъ, прося взаимнаго прощенья. Много и часто ссорятся русскіе люди въ Харбинѣ, какъ и вездѣ. Но во время обряда взаимнаго прощенья находятъ они въ себѣ силы и умѣніе, во имя Хри-

стово, протянуть другъ другу руку мира. Въ Прощеное Воскресеніе трогательно примиряются между собою самые ожесточенные враги.

Утромъ, въ Чистый Понедѣльникъ, всѣ двадцать съ лишнимъ харбинскихъ храмовъ гудятъ медленнымъ заунывнымъ колокольнымъ звономъ, зовутъ на покаянную молитву. Даже внѣшній видъ улицъ города мѣняется съ этого дня: становится скромнѣе, тише, сосредоточеннѣе народъ на улицахъ. Мѣняется видъ храмовъ внутри. Чернымъ флеромъ задернуты иконы Воскресения Христова и въ черныхъ ризахъ совершаются богослуженія.

Вечеромъ на первой недѣлѣ читается въ церквахъ канонъ Андрея Критскаго, этотъ чудный, умильный, покаянный вопль грѣшной души съ мольбой о покаяніи, съ горячей жадной очищеніи.

По воскресеньямъ Великому Постомъ совершаются въ церквахъ пачасы — чтенія страстныхъ евангелій, съ проповѣдями, съ бесѣдами. Любятъ харбинцы и всегда охотно посѣщаютъ духовные концерты, которые устраиваются въ теченіе Великаго Поста въ самыхъ большихъ залахъ города. Несмотря на отсутствіе какого-либо давленія въ этомъ отношеніи со стороны властей, темпъ мірской жизни Харбина Великимъ постомъ значительно сокращается, а на Страстную недѣлю закрывается большинство кинематографовъ и другихъ театровъ.

Уже съ начала Великаго Поста чувствуется въ городѣ и во всей странѣ первое дыханіе весны.

О, весна въ Маньчжуріи совсѣмъ не та, что въ Россіи. Это не пышная чарующая красавица, теплымъ дыханіемъ снимающая покровъ зимы съ полей, сыплющая подснежники и фіалки, рокошующая тихимъ шепотомъ звонкихъ ручейковъ. Нѣтъ, весна въ Маньчжуріи приходитъ съ гнѣвнымъ, шумнымъ, сокрушающимъ вѣтромъ, сразу срываетъ снѣжный покровъ, сушитъ талыя лужи воды и слѣпитъ глаза пѣшеходовъ мелкой вѣдкой пылью пустыни. И долго стоятъ въ Маньчжуріи черныя прогалины оттаявшей земли, долго не одѣваются зеленой одеждой тополя и вяза на улицахъ Хар-

бина. Только смѣлая верба въ окрестностяхъ города поспѣваетъ какъ разъ къ празднику Вербнаго Воскресенія со своими бѣлоснѣжными праздничными вербными барашками.

И вотъ передъ праздникомъ Входа Господня въ Иерусалимъ появляются на улицахъ и передъ церквями продавцы, продающіе вербы, искусственные цвѣты.

Церквы полны молящихся. Порядокъ поддерживается отрядами скаутовъ и другихъ юношескихъ организацій. Въ храмѣ — море огней, и когда архипастырь поднимаетъ съ кропиломъ руку, чтобы благословить вербы, вверхъ поднимается лѣсъ рукъ, вербъ и цвѣтовъ... Послѣ окончанія всенощной, улицы Харбина пестрятъ огоньками возвращающихся домой богомольцевъ, изъ храмовъ выливаются огромные людскіе потоки съ фонариками, свѣчечками и вербами въ рукахъ.

Весна уже наступила, уже горячій вѣтеръ смелъ послѣдніе остатки снѣжнаго покрова, уже ждетъ Харбинъ, что вотъ-вотъ ледъ тронется на рѣкѣ, но весна какъ бы дожидается, какъ бы хочетъ слить свою послѣднюю окончательную побѣду съ побѣднымъ звономъ пасхальныхъ колоколовъ.

И въ Великій Четвергъ на двѣнадцати евангеліяхъ, когда передъ святымъ Распятіемъ звучитъ великая священная повѣсть Евангельская о страданіи Спасителя, и въ Великую Пятницу, когда совершается выносъ Плащеницы, не удивитесь, если встрѣтите въ Харбинѣ за богослуженіемъ евреевъ, язычниковъ японцевъ, китайцевъ и другихъ иновѣрцевъ. Это чудное, умиленное наше богослуженіе, это вдохновенные хоры и въ душу проникающее пѣніе привлекли не вѣдающихъ Христа людей въ святыя Христовы храмы.

Въ Великую Суботу ясно чувствуется приближеніе чего то особеннаго, таинственнаго, величаваго. И ясно выдѣляется съ этого дня глубокое значеніе русскихъ праздниковъ для всего города, не русскаго только, но и иноземнаго. Съ угра идутъ причастники въ храмы и съ особенной чудесной торжественностью звучать въ этотъ день слова церковныхъ пѣснопѣній — торжествующаго гимна — „Воскресни Боже, суди земли“.

Начиная съ трехъ часовъ дня Великой Суботы, несутъ православные люди въ церкви для освященія куличи, пасхи, яйца. Въ оградахъ церковныхъ выстраиваются ряды столовъ со всевозможными пасхальными припасами и множество народа — интеллигенціи и простонародья ждутъ благословенія священника. Священникъ со святой водой и молитвой обходитъ столы, еще не рѣшаясь провозглашать святыя слова — Христосъ Воскресе, но окропляя святой водой пасхи и куличи, на которыхъ уже начертаны полныя глубочайшаго значенія буквы — Х. В.

Наконецъ, темной Пасхальной ночью весь городъ оглашается колокольнымъ звономъ и зажигается тысячами огней, горящихъ съ высоты колоколенъ и храмовъ — цѣлое море огня.

Въ Пасхальную ночь въ церквахъ бываетъ буквально весь Харбинъ, не только русскій, но иностранцы, китайцы, японцы, инославные, иновѣрные. Не быть въ церкви въ этотъ день — страшное несчастье, глубокая духовная потеря для каждаго вѣрующаго человѣка. И потому бываетъ особенно жаль тѣхъ русскихъ людей, которые въ святую пасхальную ночь почему-либо не имѣютъ возможности побывать въ храмѣ. А такихъ въ наше тяжелое время, конечно, очень много и въ районахъ, лежащихъ у Харбина: на маленькихъ станціяхъ, въ захолустныхъ деревушкахъ и китайскихъ городкахъ, въ ближайшей, наконецъ, мѣстности Россіи, лишенной храмовъ и священниковъ. И вотъ для этихъ людей, жаждающихъ духовнаго утѣшенія и хотя бы крохъ съ богатѣйшаго духовнаго пира, великой духовной радостью является передача нашей пасхальной службы по радіо. И сколько горячихъ, пламенныхъ откликовъ мы получаемъ отовсюду. И отъ больныхъ, не имѣвшихъ возможности пойти въ храмъ людей Харбина, и изъ страдающей подъяремной Россіи: изъ Иркутска, изъ Николаевска на Амурѣ, изъ Благовѣщенска.

Кто бывалъ въ Россіи, тотъ знаетъ, а тѣмъ, кто не бывалъ, — нашей молодежи, растущей на чужбинѣ, только Харбинъ можетъ дать понятіе о величии и красотѣ Пасхальной ночи въ Россіи. Многіе, даже далекіе

въ повседневной жизни отъ Церкви люди, говорили мнѣ, побывавъ на богослуженіи въ Пасхальную ночь, что они дѣйствительно чувствовали себя, какъ на небѣ, что хотѣлось забыть о мѣрѣ, о землѣ.

Церкви, всѣ многочисленныя церкви Харбина, переполнены народомъ; ограды, площади заполнены толпами богомольцевъ. Двери въ церквахъ раскрыты настежь, чтобы и тѣ, кто стоятъ на улицѣ, могли участвовать въ богослуженіи.

Въ двѣнадцать часовъ громко и торжественно раздается пѣніе: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси“, изъ алтаря выходитъ духовенство въ праздничномъ пасхальномъ облаченіи, сдѣланномъ къ празднику трудами и заботами богомольцевъ, отряды молодежи раздвигаютъ толпу. Крестный ходъ выходитъ на улицу и проходитъ вокругъ церкви. Пламенный, горящій восторгъ владѣетъ душами въ эти мгновенія. На землѣ нѣтъ ничего выше, чище и лучше этихъ минутъ. Хочется, чтобы какъ можно дольше продолжались онѣ, но въ то же время не терпится душѣ дожидаться радостнѣйшаго момента, когда послышится „Христосъ Воскресе!“.

И вотъ, наконецъ, священные, радостныя слова раздались передъ закрытыми еще церковными воротами, потомъ мощно, торжественно и радостно влились слова священнаго Пасхальнаго гимна въ самую церковь, могучій хоръ подхватилъ ихъ. А народъ, заглушая пѣніе хора, въ отвѣтъ на слова священнослужителя — „Христосъ Воскресе,“ едиными устами, единымъ сердцемъ тысячеголосымъ радостнымъ кликомъ побѣдно восклицаетъ: „Воистину Воскресе!“.

Въ эти минуты забывается все. Ни усталость, ни утомленіе, ни страданіе, ни горести этихъ страшныхъ лѣтъ — ничто не чувствуется, все забывается, душу наполняетъ только великая, ни съ чѣмъ несравнимая, радость.

Во все время Пасхи весь Харбинъ, и улицы, и дома имѣютъ поистинѣ праздничный видъ.

Весна въ это время обычно вполнѣ уже вступила въ свои права. И русскій людъ съ облегченіемъ сни-

маетъ съ себя зимнія одежды, и радостно за бѣдняковъ, которымъ не угрожаетъ теперь гибель отъ холода.

Хорошо, чудно хорошо, весной за городомъ, даже недалеко, гдѣ-нибудь на ближнемъ пригородномъ полѣ. Еще лучше на зеленомъ, красивомъ харбинскомъ кладбищѣ, съ большой заботой и внимательностью содержаниемъ.

Туда на кладбище приходитъ весь Харбинъ черезъ недѣлю послѣ Пасхи, во вторникъ, когда празднуется Пасхальная Радоница. Въ этотъ день всѣ, кто имѣетъ почившихъ близкихъ, друзей и знакомыхъ на городскомъ кладбищѣ, приходитъ туда, чтобы похристосоваться съ ними, подѣлиться съ ними пасхальной общей радостью, объединяющей и живыхъ и усопшихъ.

Въ день Радоницы народъ еще съ утра идѣтъ къ Литургіи въ храмы. Тамъ, по срединѣ церквей, стоятъ длинныя вереницы столовъ, заставленныхъ кутьей, просфорами, куличами, пасхами, яйцами для христосованія съ почившими и для раздачи бѣднымъ. Послѣ Литургіи служитъ панихида, а потомъ всѣ — и духовенство и міряне ѣдутъ на кладбище.

Конечно, есть какой-то отголосокъ язычества въ этомъ поминальномъ торжествѣ, особенно къ вечеру, когда на могилахъ родственники почившихъ начинаютъ ѣсть и пить, доставая изъ принесенныхъ корзинъ и кульковъ заготовленные припасы. Но утромъ и днемъ, пока поминальныя пиршества не начались, народъ истово молится у родныхъ могилокъ, христосуясь съ покойниками по доброму христіанскому обычаю.

Отъ могилы къ могилѣ ходятъ священники. И среди зеленѣющихъ кущъ и деревьевъ, среди пестрѣющихъ цвѣтами могилокъ, звучатъ слова церковныхъ пѣнопѣній пасхальныхъ и заупокойныхъ. Безвѣстныя могилки безродныхъ бѣдняковъ также не остаются непокошенными въ этотъ день. Какъ среди нѣкоторыхъ священниковъ, такъ и среди многихъ благочестивыхъ мірянъ, есть добрый благочестивый обычай въ день Радоницы посѣщать забытыя могилы съ молитвой и ра-

достнымъ привѣтствіемъ Христосъ — Воскресе.

Вотъ, въ свѣтломъ уборѣ изъ богатыхъ, роскошныхъ Маньчжурскихъ цвѣтовъ-піоновъ, фіалокъ, цвѣту-щихъ абрикосовъ, вишенъ и яблокъ, въ золотистомъ сіяніи яркаго маньчжурскаго, ослѣпительнаго солнца, приходитъ тотъ мѣсяцъ, который мѣсяцевъ всѣхъ краше — мѣсяцъ май.

Начинается онъ для православнаго русскаго люда свѣтлымъ и радостнымъ праздникомъ въ честь Святителя Николая Чудотворца. Русскій народъ въ Харбинѣ, какъ и всюду, свято и глубоко чтитъ своего Небеснаго Заступника — Великаго Мирликійскаго Святителя.

9-го мая совершается большой крестный ходъ къ чтимой иконѣ Николая Чудотворца, находящейся на вокзалѣ. Съ этой иконой связанъ интересный, значительный эпизодъ.

Въ 1924 году, когда Китайская Восточная желѣзная дорога перешла въ совмѣстное управление СССР и Китая, всѣ признаки религіи стали тщательно изгоняться съ дороги, закрыты были церкви: въ желѣзнодорожныхъ школахъ, въ Коммерческомъ училищѣ и въ Хорватской гимназіи, изъяты были духовныя книги изъ желѣзнодорожныхъ библіотекъ, убраны иконы изъ присутственныхъ мѣстъ. Хотѣли совѣтскіе руководители дороги убрать съ вокзала чтимую всѣмъ населеніемъ Харбина икону Святителя Николая, но китайцы, обычно относившіеся ко всѣмъ антирелигіознымъ мѣропріятіямъ своихъ совладѣльцевъ по дорогѣ вполне равнодушно, на этотъ разъ вмѣшались и не позволили убрать икону, указывая, что она пользуется почитаніемъ не только русскихъ, но и китайцевъ.

Извѣстно, что одинъ изъ почтенныхъ и вліятельныхъ китайцевъ, занимавшій высокій постъ на КВЖД сказалъ: „Этотъ старикъ давно стоитъ тутъ, это добрый и хорошій старикъ, пусть онъ стоитъ“.

Какъ разъ въ это время произошелъ чудесный случай съ однимъ купцомъ китайцемъ. Переплывая въ лодкѣ черезъ Сунгари, рѣку очень коварную и опасную, китаецъ, настигнутый бурей, сталъ тонуть. Погибая, онъ вспомнилъ о святомъ, о которомъ онъ много слы-

шалъ отъ своихъ русскихъ знакомыхъ, образъ котораго видѣлъ на вокзалѣ. Не видя иного спасенія, несчастный взмолился о помощи. „Святой старикъ, который стоитъ на вокзалѣ, спаси меня“. И святитель Николай услышалъ эту молитву темнаго язычника, и тотъ оказался спасеннымъ. Теперь этотъ китаецъ, считая, что своимъ спасеніемъ онъ обязанъ исключительно помощію Святителя Николая, постоянно приходитъ на вокзалъ и ставитъ свѣчи предъ образомъ Святителя и молится предъ нимъ по своему.

* * *

Въ эти дни, когда весна становится все болѣе и болѣе теплой, когда зеленѣетъ нѣжная листва на деревьяхъ и днемъ горячее солнце напоминаетъ о томъ, что скоро наступитъ знойное лѣто, наступаетъ страдная пора для Харбинской русской дѣтвора — время выпускныхъ и переходныхъ экзаменовъ.

Въ Харбинѣ 8 высшихъ учебныхъ заведеній, 20 эмигрантскихъ и 13 совѣтскихъ гимназій, реальныхъ и ВНУ училищъ, 19 эмигрантскихъ и 7 совѣтскихъ низшихъ школъ, 25 всевозможныхъ специальныхъ техническихъ и ремесленныхъ школъ. Нынѣ учреждается тамъ русскій университетъ имени св. кн. Владиміра. Какъ совершенно справедливо указалъ мнѣ одинъ изъ руководителей Харбинскаго педагогическаго міра, въ Харбинѣ въ пять разъ больше русскихъ университетовъ, училищъ и школъ, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ зарубежья. Учитя въ этихъ школахъ 15.833 ученика. Цѣлая армія учащихся всѣхъ возрастовъ и положеній.

И вотъ, въ дни экзаменовъ въ церкви Харбина раннимъ утромъ приходятъ ученики и ученицы въ гимназическихъ формахъ. Оно торопливо заходятъ въ церковь помолиться и поставить свѣчки передъ иконами, чтобы лучше, успѣшнѣе пройти страшное испытаніе — экзаменъ. Не удивляйтесь, если среди этихъ молящихся дѣтей въ Харбинѣ вы увидите многихъ совѣтскихъ дѣтей. Церковь въ Харбинѣ имѣетъ огромное вліяніе на всю молодежь, даже на совѣтскую. Къ Цер-

кви тянутся дѣтскія души. Конечно, не дремлютъ, далеко не дремлютъ и темныя адскія силы безбожія. Они также пытаются вліять на души дѣтей и они въ свою очередь не ограничиваются только дѣтьми совѣтскихъ родителей. Они протягиваютъ свои цѣпкія лапы въ исконныя православныя христіанскія семьи. Но Церковь въ Харбинѣ не отдаетъ своихъ позицій, и борьба за душу ребенка тамъ ведется постоянно настойчивая, большая, глубоко важная.

Часто цѣлая семья раскалывается и распадается изъ-за вопроса о воспитаніи ребенка въ Церкви или безбожіи.

Дѣти тянутся къ Церкви. По праздникамъ въ храмахъ всегда много дѣтей, мальчики прислуживаютъ въ алтаряхъ, любятъ это и глубоко дорожатъ возможностью прислуживать.

Благодаря школамъ и училищамъ Церковь имѣетъ возможность глубоко вліять на души дѣтей. Законъ Божій преподается во всѣхъ эмигрантскихъ школахъ.

У хорошихъ законоучителей, такихъ, какъ покойный о. Іоаннъ Сторожевъ, священникъ выдающихся качествъ, послѣдній духовникъ Государя, въ г. Екатеринбурѣ, какъ от. Петръ Рождественскій, от. Николай Вознесенскій, от. Леонидъ Викторовъ и нѣкоторые другіе харбинскіе священники, не только православные, но и иновѣрные дѣти ходятъ на уроки Закона Божія. Часто ходятъ на эти уроки ученики китайцы.

Тяжелая, трудная работа надъ дѣтскою душой, борьба за нее съ темными силами ведется въ Харбинѣ съ неослабной энергіей.

Бѣлая эмигрантскія юношескія организации льнутъ къ Церкви. Подъ глубокимъ церковнымъ вліяніемъ находятся скаутская и развѣдческая организации Харбина. Тамъ молодежь, получающая хорошее національное воспитаніе въ порядкѣ и дисциплинѣ, находится подъ постояннымъ и близкимъ надзоромъ священниковъ.

Глубоко отрадно то, что очень многіе изъ харбинской молодежи по окончаніи средне-учебныхъ заведеній идутъ на Высшіе Богословскіе Курсы, которые

являются центромъ всей интеллигентной церковной молодежи.

На Курсахъ въ настоящее время учится болѣе шестидесяти студентовъ. Курсы дали уже два выпуска молодыхъ пастырей для Церкви. Не всѣ окончившіе Курсы принимаютъ сейчасъ же священный санъ, такъ какъ въ Харбинѣ достаточно много священниковъ. Но вся молодежь, прошедшая богословскій курсъ, продолжаетъ и по окончаніи его работу для Церкви, они ведутъ бесѣды въ церквяхъ, являются проводниками религіознаго вліянія въ тѣхъ юношескихъ организацияхъ, гдѣ они работаютъ. При Курсахъ существуетъ религіозно-философскій кружокъ окончившихъ для продолженія церковно научной работы и освѣщенія полученныхъ на курсахъ знаній. Кружокъ этотъ устраиваетъ еженедѣльно собранія, доклады, собесѣдованія за чашкой чая.

Для женской молодежи, также при Богословскихъ Курсахъ, существуетъ кружокъ Святой Великомученицы Екатерины. Кружокъ этотъ также ведетъ религіозно-научную и просвѣтительную работу.

Но Богословскіе Курсы являются хотя и главнымъ, но не единственнымъ русломъ, по которому направляется къ Церкви православная молодежь Харбина. Около каждаго почти храма въ Харбинѣ существуютъ группы молодежи, несущія обязанности иподіаконовъ, псаломщиковъ, пѣвчихъ, рипидоносцевъ. Изъ этой молодежи также выходятъ иногда хорошіе служители Церкви.

Вообще тѣсная близость къ Церкви значительной части молодежи въ Харбинѣ есть большое и отрадное явленіе.

Въ условіяхъ здоровой, нормальной и спокойной жизни, которой пользуется Харбинъ въ наше мятежное время, вырастаетъ здоровое и хорошее поколѣніе молодежи. Но чрезвычайно тяжело для нихъ вопросъ съ матеріальнымъ устройствомъ своей жизни. Въ Харбинѣ найти хорошую подходящую службу трудно быть можетъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Городъ переполненъ молодыми силами съ большими полезными знаніями: инженерами, переводчиками, бухгалтерами, стенографами. Но примѣнить свои знанія имъ совершенно негдѣ. И

приходится или идти на маленькія, плохо оплачиваемыя должности, или уѣзжать въ чужіе края безъ увѣренности, что и тамъ понадобятся съ трудомъ накопленныя знанія.

И вотъ часто приходится встрѣчать въ Харбинѣ молодыхъ инженеровъ, которые служатъ сторожами магазиновъ, молодыхъ бухгалтеровъ и стенографовъ — полицейскими.

Но не лучшее ожидаетъ и тѣхъ, кто покидаетъ Харбинъ. И знанія, которыя получили они въ прекрасныхъ харбинскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ими забываются, лежатъ втунѣ, безъ примѣненія. А между тѣмъ, эти знанія приобрѣтались большимъ трудомъ, большими страданіями. Почти всѣ высшія учебныя заведенія въ Харбинѣ имѣютъ лекціи по вечерамъ, чтобы дать возможность студентамъ учиться и служить въ одно время. И вотъ молодые люди и дѣвушки, учащіеся на этихъ факультетахъ, должны напрягать всѣ силы, чтобы и служить и учиться. Все ихъ время занято безъ остатка, ученію часто приносится въ жертву здоровье. А полученные знанія оказываются часто впоследствии совершенно бесполезными.

Развита въ Харбинѣ, какъ и всюду въ русской эмиграціи, общественно-политическая жизнь. И также, какъ и всюду въ эмиграціи, общественная жизнь Харбина представляетъ печальную картину дробленія и раздѣленія національныхъ силъ.

Въ Харбинѣ официально зарегистрированныхъ русскихъ эмигрантскихъ организаций общественныхъ, политическихъ, военныхъ и благотворительныхъ 139 единицъ. Многія изъ нихъ группируются въ объединяющія организации болѣе крупнаго масштаба — около Обще-воинскаго Союза, около Бѣженскаго Комитета, Общественнаго Комитета и Казачьяго Союза. Существуютъ организации молодежи: фашисты, мушкетеры, сокола, крестоносцы и пр. Нѣкоторыя организации ведутъ свою работу самостоятельно. Существуетъ нездоровая, мѣшающая дѣлу конкуренція между отдѣльными организациями. Но къ числу отрадныхъ явленій въ Харбинѣ надо причислить отсутствіе непримиримой вражды меж-

ду отдѣльными организациями. Несмотря на существующее дробленіе, всѣ русскія эмигрантскія организации въ отвѣтственные моменты находятъ пути для совмѣстныхъ объединенныхъ выступленій. Такъ, на примѣръ, совершенно объединенно выступила эмиграція въ дни посѣщенія Маньчжуріи Комиссіей Лиги Націй, чѣмъ привела нѣкоторыхъ членовъ Лиги, знакомыхъ съ условіями жизни русскаго бѣженства, въ удивленіе. Также объединенно выступила эмиграція предъ лицомъ новыхъ властей края, представляя имъ пожеланія въ дѣлѣ улучшенія быта и работы эмиграціи въ Маньчжуріи. Еще болѣе единодушна была въ 1929 году проведена работа по оказанію помощи пострадавшимъ жителямъ Трехрѣчья, въ 1932 году по спасенію жертвъ наводненія.

Но долго держаться такое единодушіе не можетъ, и всякій разъ, осуществившееся на время объединеніе снова распадается на составныя части. Поэтому, несмотря на чрезвычайную желательность полнаго объединенія эмиграціи въ Харбинѣ для того, чтобы имѣть объединяющій органъ, могущій постоянно вести переговоры съ краевой властью и говорить отъ лица всей эмиграціи — такое мѣропріятіе до сихъ поръ осуществиться не можетъ. Остро болѣзненно ощущаетъ эмиграція въ Харбинѣ отсутствіе въ своей средѣ сильныхъ могучихъ людей, которые бы спаяли ее въ одно цѣлое. Нѣтъ вождя, нѣтъ стержня.

Но духовнымъ центромъ, важнѣйшимъ факторомъ, объединяющимъ въ Харбинѣ и на линіи КВЖД всю русскую эмиграцію, а частью даже многихъ совѣтскихъ подданныхъ, ставшихъ такими подъ давленіемъ обстоятельствъ — является Православная Церковь, правящимъ архипастыремъ которой состоитъ Архіепископъ Мелетій.

Огромная общественная сила Православія въ Маньчжуріи и его объединяющая роль тамъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Церковь въ Маньчжуріи не раздѣлена ни на какія группировки и тѣсно объединена.

И тогда, когда русскій человѣкъ все потерялъ въ страшныхъ буряхъ переживаемаго времени, когда погибла вѣками налаженная жизнь подъ ударами

бури, а тѣ осколки, которые были спасены или которые пытаются строить на чужбинѣ русскій человѣкъ гибнуть отъ взаимной грызни и недоразумѣній, тогда единственнымъ оплотомъ національной и духовной жизни, единственнымъ твердымъ центромъ является только Церковь, основы Которой лежатъ не въ этомъ переменчивомъ и колеблющемся мірѣ, а тамъ, гдѣ господствуютъ законы вѣчности.

Церковная жизнь Харбина проявляется со многихъ сторонъ. Проявляется она въ большой и напряженной благотворительной работѣ. И пріюты, и школы, и столовые существуютъ при церквахъ: Домъ Милосердія, Русскій домъ, домъ Убѣжище, Серафимовская столовая и др. Работаютъ много и самоотверженно всевозможные благотворительные женскіе кружки при храмахъ — Кружокъ Милосердія и т. п.

Проявляется любовь къ церкви и въ храмоостроительной дѣятельности. Изъ церквей Харбина многія являются исключительно цѣнными съ художественной архитектурной стороны. Прекрасенъ величественный новый, только что отстроенный Софійскій соборъ, имѣющій внутри 19 сажень, а по наружному обмѣру — 25 сажень въ высоту, построенный стараніями от. прот. М. Филологова и его сотрудниковъ, прекрасенъ Иверскій храмъ, весь расписанный строгой иконописью въ стилѣ Васнецова и Нестерова. Трогательнъ сравнительно небольшой соборъ, возвышающійся по срединѣ города, величественна и прекрасна новая Покровская церковь, стоящая рядомъ съ католическимъ костеломъ и лютеранской кирхой, но затмѣвающая инославные храмы своей красотой. Стильна и художественна маленькая церковь новаго кладбища, какъ будто сошедшая со страницъ Грабаря, съ иллюстраціи древне-русского зодчества. Не блещетъ особой красотой снаружи, но прекрасна по своему внутреннему убранству наша церковь Дома Милосердія, въ честь иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, художественно украшенная иконописью изъ собственной иконописной мастерской.

Развита въ Харбинѣ православная иноческая жизнь. Есть монастыри мужской и женскій. При мужскомъ мо-

настырѣ есть типографія, въ которой печатается богатая церковная литература, издается журналъ. Есть подворье Пекинской Миссіи, есть, наконецъ, нашъ Домъ Милосердія, при которомъ также существуетъ монашеская община.

Многіе изъ молодыхъ религіозныхъ юношей льнутъ къ монашеству. Нѣкоторые уже оставили міръ и трудятся добрымъ трудомъ во славу Божію на церковной нивѣ. Среди нихъ есть высоко образованные культурные люди, есть военные, есть инженеры.

Многообразна и богата духовная жизнь Харбина, этого центра, въ которомъ сочетаются всѣ культурныя силы русскаго населенія въ Маньчжуріи. Конечно и тамъ есть много недостатковъ, несовершенствъ, какъ несовершенно все земное, въ предѣлахъ нашей земной жизни происходящее. Но нигдѣ, вѣроятно, во всѣмъ мірѣ не чувствуетъ себя православный человѣкъ такъ глубоко и полно наслѣдникомъ всей духовной русской культуры и жизни, какъ въ Харбинѣ.

И тотъ невидимый, но духовно ощутимый фиміамъ молитвъ, который струится надъ Харбиномъ, какъ крѣпкая нерушимая стѣна, защищаетъ этотъ благословенный городъ отъ тревогъ и волненій нашего многотруднаго времени. Со всѣхъ сторонъ: и съ востока и съ запада и съ юга подходила къ Харбину не разъ военная буря, ибо расположенъ этотъ городъ между двухъ постоянно бурлящихъ вулкановъ Россіи и Китая, но невидимой силой благодати Божіей, ни разу не былъ Харбинъ глубоко задѣтъ смятеніями и бурями грозъ, бушующихъ вокругъ него.

Нынѣ Харбинъ и вся Маньчжурія пріобрѣтаютъ еще новое, чрезвычайно большое значеніе въ судьбѣ всей русской эмиграціи, можетъ быть и вообще всей Россіи.

Тамъ куются и централизуются тѣ силы, которыя должны послужить освобожденію хотя бы части территории нашей Родины. Но даже малѣйшая часть свободной отъ адскихъ силъ территории нашей страны является ключемъ къ освобожденію всей поработанной Россіи. Ибо здѣсь полнѣе, чѣмъ нѣкогда въ устахъ Архимеда, справедливы слова этого мудреца: „Дайте

мнѣ точку опоры, и я переверну міръ“. Русскіе люди вправѣ сказать: „дайте намъ точку нашей родной земли, и мы освободимъ ее всю“.

Медленны шаги исторіи, особенно медленны они въ условіяхъ восточной жизни, но твердо знаемъ мы, что зрѣютъ глубокіе процессы, несущіе намъ свѣтлыя надежды и добрыя сбыванія.

Печатаю эти страницы на родной намъ по вѣрѣ и племени славянской землѣ, пользуюсь я случаемъ принести нашимъ дорогимъ братьямъ сердечный привѣтъ отъ русскихъ изгнанниковъ далекой Маньчжуріи.